

Новая газовая стратегия РФ и «Зангезурский коридор»

Комментарий Центра АРВАК, 03.09.2024

27.08.2024 президент Украины В. Зеленский официально заявил, что Киев более не намерен продлевать договор о транзите российского газа через украинскую территорию, сроки которого истекают в конце 2024 года. *«Договор с Россией никто продолжать не будет. Здесь мы поставили точку. Что касается транзита газа от других компаний, если будет продолжаться запрос некоторых наших европейских партнеров, мы будем тогда рассматривать другие вопросы»,* – в частности сказал он. Относительно последней мысли украинского лидера пояснения поступили из его офиса и профильных структур Украины. Там заявили, что если европейские страны будут в этом нуждаться, то Киев готов пропускать только прокачиваемый через российскую территорию казахстанский и азербайджанский газ.

Тем самым, Россия фактически лишается последнего газового маршрута в Западную и Центральную Европу после того, как были взорваны «Северные потоки» и была приостановлена прокачка по магистрали «Ямал–Европа». Пока действующие два других маршрута – «Турецкий поток» и «Голубой поток» предназначены для снабжения российским газом Турции и стран Южной и Юго-Восточной Европы. Их договорная база и мощность не позволят Москве прокачивать объемы, предназначенные для Германии, Франции и других основных европейских покупателей. А они составляют львиную долю российского экспорта в Европу. Так, начиная с 2020-го Россия обязалась за 5 лет поставить в Европу через Украину 225 млрд кубометров газа, из которых 65 млрд – в первый год и по 40 млрд – в последующие 4 года.

Валютные поступления от продажи этих объемов имеют жизненно важное значение для «воюющей» российской экономики. Теперь же, с перекрытием украинского транзита Москва не только встанет перед масштабными финансово-экономическими трудностями, но и лишится одного из последних рычагов политического влияния на ключевые страны ЕС – Германию и Францию, что может крайне негативно отразиться на ходе дальнейших процессов вокруг Украины. Тем самым, решение украинских властей об отказе пролонгировать договор с РФ о газовом транзите проливает свет на внезапное посещение 18.08.2024 В. Путиным Баку с государственным визитом. С высокой долей вероятности можно предположить, что главной темой переговоров В. Путина и И. Алиева был вопрос изучения вариантов российского газового экспорта в Европу через Азербайджан, а также возможностей прокачки российских углеводородов через ту же Украину, но с «азербайджанской маркировкой».

Путинский визит состоялся за 10 дней до официального заявления В. Зеленского, что значит, что в Кремле к тому времени уже были осведомлены о готовящемся Киевском решении. По-видимому, в Москве все же до последнего момента надеялись, что пролонгация «транзитного договора» может состояться и не возникнет необходимости снова идти на тяжелые торги с Баку. Еще в июле вице-премьер РФ Александр Новак заявил, что *«Россия готова поставлять газ по украинской*

территории и после 2024 г.», и что в этом плане теперь уже все зависит от решения Киева. После же того, как стало известно об окончательном решении украинских властей отказаться от продления договора, и дело оставалось лишь за заявлением В. Зеленского по этому поводу, Кремль организовал экстренный визит главы РФ в АзР.

Главной задачей В. Путина здесь было убедить И. Алиева в необходимости принять политическое решение о предоставлении энергетической логистики и газовой инфраструктуры Азербайджана для организации альтернативного транзита российских углеводородов в ЕС. Следовательно, именно с этим переговорным кейсом и было связано заявление министра иностранных дел РФ С. Лаврова об «обязательствах» Армении разблокировать коммуникации так называемого «Зангезурского коридора». Можно предположить, что именно эту армянскую область Москва и Баку рассматривают сейчас в качестве единственного препятствия для осуществления уже обговоренной программы по составлению нового российского газового маршрута в Турцию и далее – в Центральную и Западную Европу. Очевидно, в Москве считают, что Грузия *априори* не может стать альтернативной этому маршруту, поскольку стремящаяся к геополитическому нейтралитету действующая власть в лице «Грузинской мечты» не в состоянии гарантировать бесперебойный транзит через свою территорию. А если по итогам осенних выборов в Тбилиси к власти придет нынешняя оппозиция, которую активно поддерживает Запад, то грузинский вариант маршрута автоматически отпадет сам собой.

О том, что договоренности Москвы с Баку состоялись, могут свидетельствовать и оптимистичные отзывы Кремля и МИД РФ о бакинском визите В. Путина, и участвовавшие публикации в русскоязычных турецких СМИ о переговорах между Москвой и Анкарой относительно превращения Турции в главный газовый хаб на Евразийском континенте. Из последнего следует, что Кремль окончательно остановил свой выбор именно на Турции, хотя еще месяц назад российские СМИ и аналитики активно обсуждали вариант сосредоточения трансконтинентальной газовой торговли на иранской площадке.

В связи с вышеприведенными данными становится понятным, почему Москва вновь начала проявлять инициативность в «ограниченной реанимации» фактически не действующего трехстороннего договора от 09.11.2020, который, согласно России, может предоставить правовую основу для принуждения Армении к уступке коридора через Сюник. Представляется вероятным, что после бакинского заявления Лаврова эту тему также обсуждал президент Путин 23.08.2024 в ходе телефонного разговора с Н. Пашиняном. Согласно пресс-релизам Кремля и правительства РА лидеры двух государств рассматривали возможность повторного переноса армяно-азербайджанских переговоров на российскую площадку. Если учитывать, что Россия, вновь предлагая себя в качестве посредника, хочет взять за правовую и политическую основу процесса трехсторонний документ от 09.11.2020, а в нем, с точки зрения Москвы, остался неисполненным только «черным по белому написанный» пункт о «разблокировке коммуникаций», то становится понятным, что Кремль, главным образом, интересуется возможностью установления российского контроля над «коридором» через Сюник. Похоже именно это обсуждал В. Путин на встрече со

своим азербайджанским коллегой И. Алиевым, и через несколько дней в ходе телефонной беседы, по сути, предлагал армянскому премьеру Н. Пашиняну согласиться с предоставлением «коридора» на российско-азербайджанских условиях.

Можно предположить, что РФ и АЗР согласовали, что Москва возьмет на себя инициативу по преодолению политико-дипломатического сопротивления Еревана перспективе лишения его контроля над «коридором». Азербайджан, в свою очередь оставил за собой политико-информационное давление на Ереван и поддерживающих его партнеров. К примеру 01.09.2024 помощник И. Алиева по международным вопросам Х. Гаджиев в интервью американскому изданию *POLITIKO* призвал к выводу Наблюдательской миссии ЕС из Армении, которая, как известно, сосредоточила свою основную работу на сюнискском направлении. По мнению Гаджиева, после подписания между РА и АЗР документа о регламентации совместной работы правительственных комиссий по делимитации и демаркации границ, миссия ЕС не только «теряет свой смысл», но и «создает угрозы» новой вспышки напряжения между государствами. С данной идеей полностью согласны в Москве, давно утверждающей, что Европейская миссия исполняет в Сюнике не наблюдательские обязанности, а проводит разведывательную деятельность «в интересах Запада».

Тем самым, Москва и Баку опять инициировали комбинированную работу по дискредитации западного присутствия в армянской области Сюник и принуждению Еревана к уступке т. н. «Зангезурского коридора», через который, согласно задумке, и должен проходить российский газовый маршрут к «турецкому хабу» и далее в Европу.

Судя по словам Н. Пашиняна, озвученным в ходе ереванской пресс-конференции от 31.08.2024, армянский премьер отклонил предложение В. Путина о российском посредничестве в армяно-азербайджанских переговорах. Это может означать, что Ереван отказался от затребованных РФ модальностей функционирования «коридора» и готов разблокировать сюнискские коммуникации лишь на собственных условиях и с сохранением полного суверенитета над своей южной областью. Подобное поведение Н. Пашиняна свидетельствует о том, что он пользуется поддержкой Запада и, прежде всего, США. Вашингтон же имеет ряд причин для того, чтобы, по крайней мере на данном этапе, сохранить армянский контроль над предполагаемым маршрутом через Сюник.

Во-первых, США годами работали над блокированием всех российских газовых маршрутов в Европу и поэтому едва ли допустят, чтобы Москва пробила на Южном Кавказе новое «окно возможностей» в сфере транспортировки энергоресурсов.

Во-вторых, сломав новую «армяно-азербайджанскую» игру Москвы, США не только усугубят политико-экономическую ситуацию для РФ, но и окончательно поставят ЕС в зависимость от своего сжиженного газа, а Турцию лишат возможности получения излишней политической и финансово-экономической самостоятельности посредством «хабовой инициативы».

Наконец, в третьих, в политико-географическом плане Сюник в долгосрочной перспективе привлекателен и для самого Вашингтона, и контроль над этой

территорией позволил бы США при определенном сценарии получить доступ к иранским энергоресурсам, а также встроить свои интересы и влияние в перспективный мегапроект «Срединного транскаспийского пути», прокладываемого под эгидой Китая, и трансконтинентальный маршрут «Север–Юг», выстраиваемый Индией.

Учитывая эти факторы, представляется весьма вероятным, что Вашингтон, вне зависимости от итогов выборов в США, будет наращивать свое влияние на Южном Кавказе, будет поддерживать правительство Н. Пашиняна и оказывать давление на режим И. Алиева с целью заставить его отказаться от газовой кооперации с РФ. В случае победы прозападных сил на выборах в Грузии, давление на Баку достигнет своего пика. По расчетам США, это заставит Баку отступить от договоренностей с Москвой и начать рассматривать американское видение и предложения по эксплуатации сюникских коммуникаций, как единственно возможные в рамках азербайджано-турецких планов по обретению кратчайшего сухопутного сообщения. Проще говоря, если Баку не получит обещанный «Зангезурский коридор» из рук Москвы, то пойдет на торги с Вашингтоном с той же целью. В данной связи Еревану, демонстрирующему полное доверие западным партнерам из-за их нынешней поддержки армянского суверенитета над сюникскими коммуникациями, не следует исключать высокую вероятность подобного сценария событий.

Широкий обзор проблемы сюникских коммуникаций и реанимируемые нарративы на тему «Зангезурского коридора» дают основания утверждать, что вопрос этой территории уже давно вышел за рамки армяно-азербайджанских отношений и находится на передней линии геополитического противостояния мировых полюсов силы. Следовательно, рассматривать его исключительно сквозь призму внутривосточных процессов в РА и АЗР, а также в контексте региональной повестки – не корректно. Подобное «сужение» перспективы искажает суть проблемы и лишает возможностей достоверного прогнозирования сценариев ее развития.